

Цэнь Цзыян застыл на месте, и слёзы хлынули из его глаз. Он редко плакал — даже в самые невыносимые моменты привык насильно загонять чувства глубоко внутрь, из-за чего и прослыл холодным и неприступным человеком. Но сейчас, разрыдавшись, он стал похож на обычного ребёнка, выглядя при этом до крайности жалко. При всём этом в нём проснулось невероятное упрямство: задыхаясь от слёз, он не проронил ни звука, лишь шмыгал носом, не сводя глаз с Ю Сюаня. Сун Нянь, собиравшийся было войти, при виде слёз Цэнь Цзыяна, катившихся по щекам, словно бусины с порванной нити, побоялся переступить порог. Он лишь осторожно встал у двери, решив повременить и не нарушать эту атмосферу.

— Чего ты плачешь? — Ю Сюань поднялся, подошёл к нему и спросил: — Тебе нравится? Это мой подарок тебе на день рождения.

Цэнь Цзыян что-то невнятно пробормотал в ответ и кивнул. Слёзы скатились по его щекам и упали на пол. Ю Сюань поднял руку и очень бережно вытер влагу с уголков его глаз. Цэнь Цзыян осторожно потёрся щекой о его ладонь, и в этом движении сквозила безграничная привязанность.

На самом деле, плакал Цэнь Цзыян недолго. Успокоившись, он перестал лить слёзы, но глаза всё равно оставались пунцовыми, а его изящные, красивые персиковые глаза слегка припухли. Впрочем, это ничуть не портило его, а лишь придавало образу некой хрупкости.

— Ю Сюань... — голос Цэнь Цзыяна слегка охрип. Он шмыгнул носом. — А это... когда ты успел здесь всё обустроить?

Ю Сюань, подперев голову рукой, смотрел на него. Он налил тёплой воды и пододвинул стакан к нему.

— Наверное, на второй день после того, как я тебя забрал, — Ю Сюань говорил так буднично, словно излагал сухие факты. — Нанял людей, досконально выяснил, как выглядел твой дом. Даже ту маленькую лавочку снаружи восстановили. Не знаю, продаются ли там те же товары, что были у вас, но я увидел их в списке вещей, которые мы нашли, и велел купить.

Он говорил об этом легко, но любой понимал: задача была далеко не такой простой, как кажется. Воссоздать дом, давно превратившийся в руины, с такой точностью — это требовало колоссальных усилий и времени, которые невозможно измерить.

Цэнь Цзыян открыл рот, но в груди так сильно заныло, что он не смог вымолвить ни слова. Сун Нянь осторожно поставил на стол заранее подготовленные свечи и зажигалку. Он посмотрел на Цэнь Цзыяна, сияя улыбкой:

— Я всю дорогу держался, чтобы не испортить сюрприз, и только сейчас могу поздравить тебя. С днём рождения, маленький Цэнь!

Глаза Цэнь Цзыяна дрогнули. Он заикаясь произнёс:

— Сп-спасибо.

Сун Нянь улыбнулся, кивнул Ю Сюаню и вышел, оставляя их наедине.

— Ему спасибо сказал, а мне нет? — в голосе Ю Сюаня слышались насмешливые нотки. — А ведь это я так долго всё готовил.

Он не злился, просто, видя, как жалко выглядел заплаканный Цэнь Цзыян, решил немного поддразнить его. Он никак не ожидал, что этот мальчишка в панике опустит взгляд и закусит нижнюю губу. Цэнь Цзыян крепче сжал руки, лежавшие на коленях, пальцы нервно переплелись. Он долго колебался. Наконец, словно приняв решение, он поднял глаза на Ю Сюаня.

— Спасибо, — прошептал Цэнь Цзыян. — Брат Сюань.

Последние два слова он произнёс очень медленно, они словно таяли на губах. Голос звучал мягко, но в нём появилось нечто невыразимое, полное глубокой привязанности. Глаза юноши были глубокого, почти пустого чёрного цвета — даже тёплый жёлтый свет лампы не мог проникнуть в их глубину, где таилась холодная бездна, скрывающая жадную тоску.

Ю Сюань слегка приподнял бровь:

— Решился наконец назвать меня братом?

Он помнил, как в самом начале, когда только подобрал Цэнь Цзыяна, тот лишь смотрел на него своими угольно-чёрными глазами и, как бы он ни пытался его задобрить, ни за что не хотел называть братом. Упрямый до невозможности, но Ю Сюань ничего не мог с этим поделать. Кто бы мог подумать, что теперь он сделает это сам. Неожиданная радость.

Цэнь Цзыян прикусил сухие губы и медленно кивнул. Он не любил слово брат, поэтому никогда не произносил его вслух. Не потому, что испытывал отторжение, а потому что... казалось, стоит произнести это слово, как его тут же свяжут невидимые узы. Словно Ю Сюань навсегда останется его старшим, а он сам никогда не сможет встать с ним на равных.

Ю Сюань опустил взгляд, взял портфель и вытащил из него папку. На мгновение его пальцы, коснувшись бумаги, едва заметно дрогнули, но он тут же взял себя в руки и с обычным выражением лица положил документ на стол.

— Помимо этого, вот тебе второй подарок, — Ю Сюань медленно пододвинул бумаги к Цэнь Цзыяну. — Взгляни.

Цэнь Цзыян в замешательстве моргнул, его ресницы дрожали. Он открыл первую страницу и, увидев ярко-красные буквы Подтверждение биологического родства, замер. Подтверждение

родства? Чьего и с кем? По спине Цэнь Цзыяна пробежал холодок, брови невольно сошлись на переносице. Он почти инстинктивно уставился на Ю Сюаня, жаждая получить хоть какие-то объяснения от человека, которому доверял.

Ю Сюань говорил очень медленно, словно заботясь о том, чтобы он смог это переварить. Его голос был спокойным и мягким.

— Цэнь Цзыян, настоящий старший сын семьи Ю — это ты. Тот тест на родство был подделкой. Это оригинал, который я взял в больнице, на нём стоит официальная печать. Благодаря тому случаю я узнал, что у меня нет ни капли крови семьи Ю. Моя мать выносила меня совсем иным способом. Цэнь Цзыян, в твоих жилах течёт кровь семьи Ю, а я не имею к ним никакого отношения.

Он говорил тихо, но каждое слово падало в уши Цэнь Цзыяна, словно тяжёлый молот. Руки Цэнь Цзыяна, лежавшие на столе, неконтролируемо сжались, сминая документ в комок. В его чёрных глазах, казалось, назревал шторм, полный пугающего гнева. Что это значит? Его избили до полусмерти те люди, выбросили на улицу, как бездомного пса, а теперь говорят, что это и был его настоящий дом? Что за шутки?!

— Зачем ты мне это говоришь? — Цэнь Цзыян посмотрел на Ю Сюаня, его голос слегка дрожал.

Ю Сюань бессознательно покрутил серебряное кольцо на пальце:

— Просто посчитал, что ты имеешь право знать.

— Тогда зачем отдавать это мне?

— Если захочешь — можешь вернуться в любой момент.

Ю Сюань был совершенно спокоен. В его светло-карих глазах невозможно было прочесть никаких эмоций, он просто констатировал факт. Пальцы Цэнь Цзыяна под столом уже впились в ладони до крови. Вернуться в семью Ю? Если он сможет вернуться... значит ли это, что у него появится подходящий статус, чтобы быть ближе к Ю Сюаню?

Дыхание Цэнь Цзыяна стало прерывистым. Он не сводил глаз с документа. Он знал: Ю Сюань не станет его обманывать, да и у него самого больше не осталось ничего, что могло бы привлечь Ю Сюаня. Он поднял взгляд на Ю Сюаня. Его ресницы едва заметно дрогнули, но уже не могли скрыть проступившее в глубине глаз желание. Он хотел быть к Ю Сюаню ещё ближе... он хотел...

Ю Сюань откинулся на спинку стула, по-прежнему небрежно закинув ногу на ногу. Его тон был таким же будничным, как будто он обсуждал погоду на завтра.

— Сейчас я наследник Корпорации Ю, владею двадцатью процентами акций, моё состояние исчисляется сотнями миллионов, а за спиной целая корпорация, которая входит в сотню богатейших в стране. Не говоря уже о дочерних предприятиях семьи Ю. По логике, всё это принадлежит тебе. Тебе больше не придётся ломать голову над тем, как выжить, не придётся раздавать листовки за пятьдесят юаней в день. С этим состоянием ты сможешь жить на полную катушку, покупать что захочешь, тратить сколько захочешь. Это то, что полагается истинному наследнику.

Ю Сюань протянул ему руку:

— Иди сюда, Цэнь Цзыян. Забери у меня всё, что принадлежит тебе по праву.

<http://bllate.org/book/22193/2312840>